

УДК 81'23

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-62-67

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ЯЗЫКЕ

Л. В. Колпакова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассмотрено гендерное своеобразие проявления эмоций: степени выражения, интенсивности переживания, эмоционального спектра. Прослеживается отражение выявленных психологических характеристик в речи мужчин и женщин как одним из уровней проявления эмоций. Доказывается, что посредством анализа языковых единиц на морфемном, лексическом и синтаксическом уровнях можно зафиксировать и выявить гендерные особенности речевого поведения носителей определенного языка. Описаны группы эмоционально нагруженных элементов языка, на основе сопоставительного анализа выявлены гендерные отличия их использования в тексте. Последовательно прослеживается количественное и содержательное отличие используемых языковых средств в мужских и женских текстах, которые подтверждают гендерные особенности эмоциональной сферы личности.

Ключевые слова: *способы выражения эмоций, оценочный суффикс, лексика, гендер.*

Сложность изучения эмоциональной сферы человека заключается в том, что эмоции – внутрипсихический феномен. Во внешней манифестации эмоций отражается несколько уровней языковой личности, вследствие этого исследование эмоциональной сферы должно базироваться на таком материале, в котором эмоциональная составляющая преобладает в речевом поведении индивида, т. е. чтобы эмоции выходили на первый план, как бы «перевешивая» разум. Объектом данного исследования послужил дискурс текстов интернет-общения в эмоционально-оценочных реакциях на разные события и информацию. В качестве материала исследования было использовано 207 текстов пользователей интернет-сайтов (общение на форумах, комментарии). Проанализированы тексты-отклики и обсуждения видеороликов (комментарии на демонстрируемые видеоролики: драка, горнолыжный спуск, танцы детей, песни, концерт, юмористическое видео и др.).

Современная наука определяет эмоции (от лат. *emovere* – волновать, возбуждать) как вид психических процессов, появляющихся в форме непосредственного субъективного переживания событий и ситуаций в их отношении к потребностям личности.

Сфера эмоций человека и способы их выражения социально обусловлены, так как в процессе социализации у человека формируются знания об эмоциях, умение их контролировать, закладываются возможные и допустимые окружением способы их проявления. По мнению Филера, в основе данного процесса лежит усвоение эмотивных понятий, которые формируют социально устоявшиеся рамки типизации и интерпретации эмоциональных переживаний [1, с. 35]. Эмоции и их проявление подвержены нормированию и регулированию в со-

циуме. Средствами такого регулятора выступают своеобразные правила: эмоциональные, регулирующие возникновение эмоций, и манифестационные, регулирующие объективацию тех или иных эмоций [2]. Эти правила определяются сложившейся в социуме системой ценностей, следовательно, претерпевают изменения во временных и культурных рамках. Эмоциональные правила задают те чувства, которые нужно и следует испытывать в определенных ситуациях в данной социокультурной группе. Это позволяет индивиду понять, когда его чувства не соответствуют общепринятому стандарту, и скорректировать хотя бы их внешние проявления. Манифестационные правила определяют необходимые и допустимые эмоции в сложившейся ситуации, интенсивность их проявления. «Социальная типичность эмоций формируется одновременно на уровне различных общностей людей (социальных групп), на уровнях общечеловеческой, национальной, демографической, профессиональной, половой, возрастной общностей и закрепляется в эмотивных средствах языка в процессе речезыковой практики» [3, с. 192]. Исходя из этого можно говорить о формирующейся в процессе социализации гендерной специфике эмоциональной сферы личности, которая закладывается с детства в ходе коммуникации со старшими, корректировке поведения через подражание, обучение. «Гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные „последствия“, является одной из существенных характеристик личности и на протяжении всей жизни определенным образом влияет на ее осознание своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума» [4, с. 80].

В ходе исследования было проведено тестирование с целью определения особенностей проявле-

ния эмоциональности у разных полов, подтверждающее гендерные различия данной сферы личности. Дальнейшей задачей исследования было выявление гендерной специфики эмоциональной сферы на основе лингвистического анализа речи мужчин и женщин как одного из каналов выражения внутренних переживаний. Исследование проводилось на базе Томского государственного педагогического университета. Понимание гендера в науке достаточно широко, в данной работе используется физиологическое восприятие гендера как пола субъекта.

На первом этапе исследования решалась задача определения гендерных различий эмоциональной сферы с помощью психологических тестов. Одним из основных требований при подборе методики тестирования выступала ее надежность, валидность и адекватность цели исследования. Было протестировано 100 мужчин и 100 женщин в возрасте от 19 до 23 лет. Для изучения выраженности гендерных отличий эмоциональной сферы личности была использована методика «Самооценочный тест характеристики эмоциональности» Е. П. Ильина [5], цель которой – выявление качественных характеристик эмоциональной сферы личности, таких как эмоциональная возбудимость, интенсивность, устойчивость, влияние эмоций на эффективность деятельности и общение субъекта (табл. 1).

После проведения исследования на основании обработки тестовых бланков были получены данные, сопоставление которых позволило зафиксировать количественные отличия эмоциональных характеристик юношей и девушек данной группы.

Таблица 1
Средние показатели выраженности
эмоциональных свойств личности у мужчин
и женщин, балл

Критерий	Средний балл	
	Женщины	Мужчины
Эмоциональная возбудимость	6,00	3,75
Интенсивность эмоций	6,00	5,25
Длительность эмоций	5,75	3,00
Отрицательное влияние эмоций на эффективность деятельности и общения	5,50	4,75

Сопоставление показателей эмоциональности, выявленных в ходе тестирования женщин и мужчин, позволяет описать достоверные отличия в уровне выраженности изучаемых свойств эмоциональной сферы. Во-первых, сравнивая степень проявления эмоциональности, необходимо отметить преобладание показателей у женщин по всем критериям. Во-вторых, сопоставляя каждый из критериев, можно увидеть, что наибольшее расхождение (почти в 2 раза) наблюдается по критериям

эмоциональной возбудимости (у женщин проявлена сильнее, чем у мужчин на 37,5 %) и длительности протекания эмоций (у женщин больше на 48 %); в незначительной степени у женщин преобладает интенсивность эмоций (выше на 12,5 %) и отрицательное влияние эмоций на эффективность деятельности и общения (выше на 13,7 %).

Важным каналом демонстрации эмоционального состояния человека является речь. Гендерные стереотипы и установки отражаются языковым сознанием индивида и реализуются в продуктах речевой деятельности, в связи с этим был проведен анализ речевого материала с целью выявления гендерной специфики эмоциональной сферы личности, проявленной посредством языковых единиц.

В ходе исследования при рассмотрении текстов применялась методика контент-анализа, суть которой заключается в поиске информации по конкретным языковым и (или) смысловым единицам. В данной работе в анализируемых текстах был осуществлен отбор единиц языка разных уровней, имеющих оценочную семантику. Контент-анализ позволил провести качественно-количественное сопоставление исследуемых единиц в мужских и женских текстах.

В языковой знаковой системе выделяются единицы, способные передавать значение, в том числе эмоциональное, вследствие чего были выявлены, отобраны и проанализированы следующие элементы: морфемы, лексемы, синтаксемы. Морфемный уровень представлен анализом оценочных суффиксов, лексический – анализом слов со значением эмоций, употребления обценной лексики, междометий; синтаксический – анализом использования восклицательных предложений.

Анализ текстов интернет-общения позволил определить отличие в использовании языковых элементов, отражающих гендерную специфику эмоциональности личности.

Во-первых, анализ использования языковых единиц подтверждает результаты психологического тестирования, в частности, в том, что показатель интенсивности эмоций у женщин выше, чем у мужчин. Интенсивность показывает степень проявления, силу переживаемой эмоции. Ш. Балли под интенсификацией понимает «все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т. п.» и приходит к выводу, что «...количественная разница или разница в интенсификации является одной из общих категорий, в которые мы вводим любые объекты нашего восприятия или нашей мысли» [6, с. 202–203].

В данном исследовании в связи с поставленной задачей определения гендерных особенностей выражения эмоций было сопоставлено использование эмоциональных интенсификаторов.

Ш. Балли объясняет значимость интенсивности для собеседника тем, что при сравнении двух различных предметов или явлений человек в первую очередь замечает количественные различия, нежели специфические признаки [6], ср., например, *удивленный* и *ошарашенный*. Существующие в языке синонимы, значение которых отличается степенью проявления эмоции, позволяют усилить проявление чувства через выражение интенсивности. Нанизывание синонимов в предложении является языковым средством выразительности, именуемым градацией, это дает возможность чувству выйти на первый план. К данному способу синонимической интенсивности выражения эмоций прибегают женщины, выстраивая в ряд синонимы с целью усиления степени проявления чувства, например, *нравится, люблю, обожаю; удовольствие, радость, восторг*.

Наряду с синонимами в качестве интенсификаторов могут выступать наречия степени (*очень, сильно*), частицы. В употреблении этих языковых единиц также прослеживается гендерное различие. Женские тексты отличаются большим разнообразием лексем-интенсификаторов, женщины используют слова *самый, просто, очень, такой, безумно, невероятно, дикий, бешеный* и т. п., словарный запас мужчин в этом отношении ограничен лексемами *это, вот, очень* [7, с. 99]. Наряду с этим количественные показатели использования интенсификаторов в женских текстах больше в 3 раза (42 – у женщин, 14 – у мужчин).

Во-вторых, на основе проведенного сопоставительного анализа можно сделать вывод, что свойственная женщинам большая эмоциональность, подтвержденная в ходе самооценочного теста И. П. Ильина, проявляется на разных языковых уровнях.

С одной стороны, исследователи замечают, что женщины больше, чем мужчины, в повседневном общении говорят о своих чувствах, переживаниях (Е. А. Земская отмечает, что специфически женским является глагол *переживать* по отношению к самому говорящему) [8, с. 102]. Это гендерное различие отчетливо проявляется при анализе материала данного исследования в употреблении лексем со значением эмоций и чувств. Понимание эмоции и ее вербализация взаимосвязаны, называние эмоции происходит в результате трансформации перцептивного переживания во внутренний опыт. Анализ эмпирического материала показал, что эмоциональный тезаурус женщин богаче мужского. В ходе исследования выявлено, что в текстах женщин слова, выражающие их эмоциональное состояние, напрямую употребляются в 2 раза чаще, чем у мужчин (*уважение, люблю, обожаю, удовольствие, рада, (дикий, бешеный) восторг, пора-*

зито, ужас, терпеть не могу, печаль, боль). Часто употребляемые глаголы: *нравиться, любить* – преимущественно используются в речевой практике женщин, глагол *обожать* – «чрезмерно, страстно любить», выражающий интенсивность чувства, вообще не представлен в текстах мужчин.

Наряду с этим большая эмоциональность женских текстов, допустимость выражения эмоции подтверждается употреблением междометий, которые являются особым средством выражения эмоций, «чистыми знаками эмоций». Междометия, как правило, выражают эмоцию в самом общем виде, употребление междометий отмечается преимущественно в женских текстах (*ух ты, фу-у-у-у!, хр-р-р, тьфу, боже мой*), при этом они показывают высшую степень эмоции: восторг или крайнюю степень отвращения (65 – у женщин, 15 – у мужчин; 4/1).

Эмоциональная насыщенность текста на синтаксическом уровне прослеживается в употреблении восклицательных предложений. В таких предложениях основная цель говорящего – выразить свое эмоциональное отношение к объектам действительности, происходящим событиям, оценить их; т. е. на первый план выходит эмоциональная сторона информации. Восклицательные предложения являются интенсивной синтаксической формой выражения эмоциональности. Общим признаком эмотивных предложений является специфическая интонация, которая окрашивает эмоциональную речь и позволяет отличить ее от речи неэмоциональной. На письме она передается восклицательным знаком, который активно используется в интернет-общении для эмоционального насыщения фразы. Гендерное отличие данного способа выражения эмотивности выражается в том, что в женской речи восклицательные предложения встречаются чаще, чем в мужской (45 – у женщин, 34 – у мужчин). Восклицательный знак является дополнительным маркером эмоции, несмотря на то что в женских текстах эмоции именуется более разнообразно, эмоциональной насыщенности слова оказывается недостаточно, желание выразить свои чувства невербально (интонационно) выливается в использование большого количества восклицательных предложений и собственно восклицательных знаков. Часто в женских текстах наблюдается использование нескольких восклицательных предложений для выражения интенсивности эмоционального переживания (*было очень жарко!!! концерт был мощный!!!! я до сих пор под впечатлением!!! Игорь Иванович – респект!!! безумно талантливый!!!!*). По сравнению с этим для мужских текстов нехарактерно использование нескольких восклицательных знаков подряд.

Во многих работах психологами отмечается эмоциональная сдержанность мужчин в отличие от

эмоциональной открытости женщин. В данном исследовании это отражается в количественном сравнении употребления лексем со значением чувств (*веселились, соболезную, уважение, хорошее настроение, разочаровал, бодрость*), которые встречаются в текстах мужчин в 2 раза реже, чем у женщин.

Желание скрыть свои чувства наблюдается и в мужском речевом поведении. В анализируемых мужских текстах можно обнаружить два способа спрятать, замаскировать эмоции. Одним из них является использование метафорических выражений (скрытого сравнения), позволяющих частично спрятать чувства за другими словами (передать смысл иной формой) (*пробирает до костей, душу выворачивает, слова зацетили, уровень Биби Кинга, переворачивает, проворачивает мясо, рубит душу просто «влет»*).

Наряду с метафорой для мужчин средством сокрытия эмоций является маска грубости, которая выражается в использовании жаргонных слов для обозначения положительных эмоций (*обалденно, красава, класс, супер, офигенски, бомба, крутой, прикольно*); частотность данной группы лексики в мужских текстах значительно превышает ее использование в текстах женщин (9 – у женщин, 45 – у мужчин; 1/5) [7].

В-третьих, наблюдается различие в допустимом и, вероятно, одобряемом социумом спектре проявленных эмоций. В психологии различают положительные эмоции (удовольствие, блаженство, радость, восторг, доверие, симпатия, гордость, благодарность), отрицательные (гнев, злость, тревога, обида, ярость, ревность, досада, разочарование и пр.) и нейтральные (удивление, созерцание, любопытство) эмоции. В лингвистике эмотивность выражается в семантическом анализе, выявляющем оценочные, экспрессивные и образные смыслы языковых единиц в контексте высказывания. К эмоционально-оценочным словам относятся те, в семантике которых выделяется компонент значения, связанный с выражением чувства, отношения, оценки предмета речи, ситуации общения, с этой точки зрения выделяются слова с положительной оценкой (высокие, ласкательные и пр.) и отрицательной оценкой (иронические, неодобрительные, бранные, презрительные, вульгарные и пр.).

В связи с определением гендерной специфики показателем анализ употребления слов с оценочными суффиксами, которые в речи мужчин и женщин встречаются равномерно, но отличаются по типам выражаемых эмоций. Сознательно выбираемые женщинами и мужчинами суффиксы демонстрируют их желание выразить тот или иной оттенок значения. И. Н. Кавинкина, анализируя употребление производных существительных с суффиксами

уменьшительности, ласкательности (диминутивов, по терминологии А. Вежбицкой), отмечает, что концентрация данных суффиксов более высокая в женской речи, чем в мужской [9, с. 135], в проведенном исследовании это подтверждается (24 – у женщин, 6 – у мужчин). Важно рассмотреть семантическое наполнение частотных суффиксов. В женских текстах диминутивы выражают чувство нежности, умиления, игривости, любви, ласки (*худенькая, яблочек, помидорки, аппетитненький, рецептик, фотки, синенький, кусочки, часик, грибочки*). Эти суффиксы передают личную положительную реакцию на общение. В текстах мужчин диминутивы встречаются реже в 3 раза, при этом они употребляются, с одной стороны, для указания маленького размера или объема обозначаемого (*сундучок*), с другой – для передачи симпатии к тому, о ком или о чем идет речь (*детки классные, рецептик, бутылочка пива*). Одновременно отмечено употребление этих суффиксов в ироническом смысле.

В то же время в текстах мужчин чаще встречаются слова с разговорными и просторечными суффиксами (3 – у женщин, 19 – у мужчин), передающими фамильярное, пренебрежительное, уничижительное, презрительное отношение к событиям, объектам оценки (*выкрутасы, душонка, тетка, молодняк, мертвяки, молодчага, давка, ходок, пошлятина, девка, умник*), это позволяет мужчине поставить себя выше окружающего, самоутвердиться, повысить самооценку.

Выражение отрицательных эмоций (презрения, неуважения), преобладающее в мужских текстах, проявляется в специфически мужском способе их вербализации с помощью грубой, жаргонной лексики (*чмо, херня, гопота, насрать, быдло, полудурок* и пр.) (9 – у женщин, 45 – у мужчин).

В связи с современной тенденцией либерализации языка интерес представляет изучение использования обсценной лексики в зависимости от гендерной принадлежности автора, так как эта лексика направлена на выражение отрицательных эмоций: агрессии, оскорбления.

До сравнительно недавнего времени обсценная лексика воспринималась преимущественно как присущая мужской части коммуникантов. Использование же обсценной лексики женщинами почти повсеместно воспринималось как некая измена своему гендерному статусу [10, с. 136]. Однако в последнее время во многих культурах женская половина общества активнее начинает допускать возможность употребления этой лексики. При опросе студентов о наличии нецензурной лексики в их речи право на ее употребление заявляют не только юноши, но и девушки, отмечая, что при помощи этих слов, по их мнению, они выражают как отрицательные, так и положительные чувства

Таблица 2

Результаты контент-анализа: способы выражения эмоций в речи мужчин и женщин

Категория	Подкатегория	Частота упоминания		
		абс.	%	
			Женщины	Мужчины
Оценочные суффиксы	Суффиксы положительной оценки	30	80	20
	Суффиксы отрицательной оценки	22	13	87
Лексика	Наименования чувств	35	65	45
	Грубая жаргонная лексика	54	17	83
	Обценная лексика	78	8	92
	Междометия	80	66	34
	Интенсификаторы	56	72	28
Синтаксис	Восклицательные предложения	79	56	44

(восхищение, радость). Если учесть, что, как правило, сквернословие воспринимается как нечто предосудительное, то подобные рассуждения можно воспринять как тенденцию к изменению гендерного отношения к обценной лексике. Одновременно необходимо отметить, что данная тенденция, возможно, наблюдается в устной речи, однако при анализе письменных текстов было выявлено, что нецензурная лексика остается преимущественно мужской (72 – у мужчин, 6 – у женщин), дающей возможность продемонстрировать доминирующее положение в диалоге. Обращая внимание на употребление такого рода лексики в различных эмоциональных ситуациях, можно отметить, что она употребляется преимущественно в ситуации гнева (раздражения), реже при речевом выражении крайней формы радости, восхищения. Интересным считается тот факт, что убедительность текста, включающего нецензурную лексику, сильно зависит от характера адресата. Тексты с употреблением нецензурной лексики воспринимаются по-разному в зависимости от пола собеседников. Чаще они используются в переписке мужчин, редко в разнополом диалоге. Единичные случаи обценной лексики в переписке женщин подвергаются осуждению со стороны собеседниц.

Результаты контент-анализа способов выражения эмоций в текстах мужчин и женщин при помощи разных языковых элементов обобщены и представлены в табл. 2.

Проведенное исследование подтвердило, что гендерные отличия отражаются в коммуникации, манифестируются в языке и могут быть исследованы с использованием лингвистических методов.

Различие полов в приобретении эмоционального опыта, проистекающее из гендерных ролей, приводит к тому, что навыки и восприятие у мужчин и женщин частично различаются, что находит отражение на вербальном уровне. Так, доказано, что показатели критериев эмоциональности выше у женщин, они более эмоционально возбудимы, обнаруживают более длительное и интенсивное переживание эмоций. Мужчины и женщины с различной интенсивностью и различными способами выражают свои эмоции. Проявление гендерных стереотипов отражается в ограничении спектра выражаемых эмоций: так, несвойственными для женщин, но характерными и приемлемыми для мужчин являются гнев, агрессия.

Список литературы

- Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–43.
- Социальная типичность эмоций. URL: https://gendernii.wordpress.com/2011/06/05/socialnaya_tipichnost_emocii/ (дата обращения: 24.04.2014).
- Маслова В. А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 179–204.
- Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999. 180 с.
- Ильин Е. П. Самооценочный тест «Характеристики эмоциональности». URL: <https://vsetesti.ru/956/> (дата обращения: 16.10.2013).
- Балли Ш. Французская стилистика. М.: Прогресс, 1961. 345 с.
- Колпакова Л. В. Лексические средства репрезентации эмоций (гендерный аспект) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 7 (172). С. 96–101.
- Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. М.: Наука, 1993. С. 90–136.
- Кавинкина И. Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. Гродно: ГрГУ, 2006. 357 с.
- Барышникова Г. В. Гендерные различия эмоциональной компоненты во французской художественной коммуникации (на материале литературы XVII–XX веков): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 187 с. URL: http://ahmerov.com/book_1026_chapter_2_OGLAVLENIE.html (дата обращения: 16.03.2014).

Колпакова Людмила Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: kryakr@mail.ru

Материал поступил в редакцию 09.01.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-62-67

THE MANIFESTATION OF GENDER SPECIFICITY OF THE EMOTIONAL SPHERE IN THE LANGUAGE

L. V. Kolpakova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article considers gender peculiarity of emotion manifestations: the degree of expression, feelings intensity, emotional spectrum. Traces the reflection of the psychological characteristics identified in the speech of men and women as one of the levels of human emotion. It is proved that gender-specific features of speech behavior of native speakers of a particular language can be detected through the analysis of language structures at the morphemic, lexical and syntactic levels. Describes a group of emotionally loaded language elements, on the basis of the comparative analysis reveals gender differences in their use in the text. The quantitative and substantial difference in the use of linguistic means in male and female texts that confirm the gender peculiarities of the emotional sphere of the personality is consistently traced.

The study confirmed that gender differences are reflected in communication, manifested in the language and can be studied using linguistic methods. Different for the two sexes experiences arising from gender roles, lead to the fact that the skills and perception in men and women is partly different, which is manifested on the verbal level. Language reveals the ways in which manifested a big emotional freedom of women, intensity of emotions, the difference of the spectrum: women's positive evaluation, appropriate for men negative connotation. The results of the content analysis of language means are summarized and presented in the table.

Key words: means of emotion expression, deminutive, lexicon, gender.

References

1. Shakhovskiy V. I. Emotsii kak ob'ekt issledovaniya v lingvistike [Emotions as an object of study in linguistics]. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*, 2009, no. 9, pp. 29–43 (in Russian).
2. *Sotsial'naya tipichnost' emotsiy* [Social typical emotions] (in Russian). URL: https://gendernii.wordpress.com/2011/06/05/socialnaya_tipichnost_emocii/ (accessed 24 April 2014).
3. Maslova V. A. Parametry ekspressivnosti teksta [Parameters of text expressiveness]. *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazykovyye mekhanizmy ekspressivnosti* [Human factor in the language. Language mechanisms of expressiveness]. Moscow, Nauka Publ., 1991. Pp. 179–204 (in Russian).
4. Kirilina A. V. *Gender: lingvisticheskiye aspekty* [Gender: the linguistic aspects]. Moscow, Institute of Sociology RAS Publ., 1999. 180 p. (in Russian).
5. Il'in E. P. *Samootsenochnyy test "Kharakteristiki emotsional'nosti"* [Self-evaluation test "Characteristics of emotionality"] (in Russian). URL: <https://vsetesti.ru/956/> (accessed 16 October 2013).
6. Bally Sh. *Frantsuzskaya stilistika* [French stylistics]. Moscow, Progress Publ., 1961. 345 p. (in Russian).
7. Kolpakova L. V. *Leksicheskiye sredstva reprezentatsii emotsiy (gendernyy aspekt)* [Lexical means of representation of emotions (gender aspect)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, vol. 7 (172), pp. 96–101 (in Russian).
8. Zemskaya E. A., Kitaygorodskaya M. A., Rozanova N. N. *Osobennosti muzhskoy i zhenskoy rechi* [Features of male and female speech]. *Russkiy yazyk v yego funktsionirovanii* [Russian language in its functioning]. Moscow, Nauka Publ., 1993. Pp. 90–136 (in Russian).
9. Kavinkina I. N. *Proyavleniye gendera v rechevom povedenii nositeley russkogo yazyka* [The manifestation of gender in the speech behavior of native speakers]. Grodno, GrSU Publ., 2006. 357 p. (in Russian).
10. Baryshnikova G. V. *Gendernyye razlichiya emotsional'noy komponenty vo frantsuzskoy khudozhestvennoy kommunikatsii (na materiale literatury XVII–XX vekov)*. Dis. kand. filol. nauk [Gender differences in emotional components in the French art of communication (in the literature of XVII–XX centuries)]. Diss. cand. of philol. sci.]. Volgograd, 2004. 187 p. (in Russian). URL: http://ahmerov.com/book_1026_chapter_2_OGLAVLENIE.html (accessed 16 March 2014).

Kolpakova L. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634041).
E-mail: kryakr@mail.ru